

Глава 20. Ты был милым в детстве.

Новый фрагмент интервью опубликовали вечером, в часы пикового трафика. Съёмочная группа явно знала, когда аудитория наиболее активна.

К удивлению пользователей, этот ролик был посвящен исключительно Цзян Фаню — в кадре не было ни других звезд, ни обычных участников. С момента недавнего скандала с двумя «горячими» трендами, который обернулся для недоброжелателей конфузом, прошел всего один день, и интерес публики еще не угас. Естественно, внезапное появление сольного интервью юноши привлекло толпы любопытных.

Видео начиналось с того, что Цзян Фан появлялся в кадре крупным планом. Съёмка с такого близкого расстояния позволяла отчетливо рассмотреть каждую черту его лица: безупречные контуры и гладкую, сияющую кожу, на которой не было видно ни единой поры.

Поклонники буквально прилипли к экранам, а поток комментариев в реальном времени взлетел до небес. Сообщения закрывали добрую половину дисплея, порой полностью заслоняя лицо Цзян Фаня. И хотя это мешало просмотру, мало кто решался скрыть «бегущую строку» — чтение чужих восторженных отзывов и шуток было для зрителей отдельным удовольствием.

— Господин Цзян, как вы относитесь к тому, что в сети кто-то пустил слух, будто вы с Цзян Ци вовсе не братья? — с места в карьер начал сотрудник шоу.

Дело было утром, и Цзян Фан в кадре выглядел слегка сонным и расслабленным. Услышав вопрос, он даже не соизволил поднять веки.

— Друг? У меня нет друзей.

Чат тут же взорвался дружным хохотом. Сотрудник с растерянной улыбкой поспешил пояснить, что имел в виду «кое-кого», а не «друга».

Цзян Фан коротко бросил «о» и добавил:

— Если уж на то пошло, нынешние пользователи сети как-то измельчали.

— Почему вы так считаете? — удивился интервьюер.

— Понимаете, еще в пять лет я осознал, что Цзян Ци мне не родной. В нашей семье он был самым некрасивым. Когда я спросил у мамы, почему он такой дурнушка, она честно призналась: его дали в подарок по акции за пополнение мобильного счета.

Сотрудник, с трудом сдерживая смех, уточнил:

— И что было дальше?

— Я позвонил в China Mobile и потребовал вернуть деньги за тариф, но они отказались.

— Вы серьезно? Вы ведь это сейчас ради шоу придумали, верно?

— Чистейшая правда. Оператор службы поддержки тогда ответил: «Малыш, мы обычно не принимаем назад братьев, полученных в подарок по акции, о-о-о». Помню, я ужасно расстроился и заявил им, что больше никогда не буду пополнять у них счет.

Его подражание финальному протяжному «о-о-о» было настолько точным, что в этом звуке чувствовалась вся суть сервисной службы.

Режиссерская группа не выдержала: за кадром раздался оглушительный взрыв хохота. Чат превратился в сплошное море смеющихся смайликов — никто не ожидал, что Цзян Фан обладает таким блестящим чувством юмора.

В тот же вечер Цзян Фан и Цзян Ци снова триумфально вошли в тренды Weibo:

[#Цзян Фан: пользователи сети нынче не те#]

[#Верните Цзян Фаню деньги за тариф!#]

[#Цзян Ци — самый некрасивый в семье#]

Три тега подряд заняли верхние строчки рейтинга. В шоу-бизнесе подобного внимания удостаиваются лишь звезды первой величины. Обычные прохожие, заинтригованные шумихой, заходили посмотреть на «нового топового артиста», а обнаружив, что это обычный участник реалити-шоу, сами не могли удержаться от смеха. Редкие ядовитые комментарии или попытки очернить юношу мгновенно сметались мощной волной позитива.

Фанатки Цзян Ци поначалу хотели помочь с «контролем комментариев», но быстро поняли, что аура старшего брата их кумира настолько сильна, что в их защите он совершенно не нуждается. Глядя на такую колоссальную поддержку со стороны случайных зрителей, многие профессиональные знаменитости чувствовали себя так, словно разом съели по килограмму лимонов — настолько сильно их пробрала зависть.

Продюсер шоу получил отчет: количество предварительных заявок на просмотр выпуска превысило три миллиона и продолжало стремительно расти. Тысячи людей требовали немедленно опубликовать новые фрагменты с Цзян Фанем.

Глава проекта от волнения едва мог говорить. Нужно понимать: шоу уже транслировалось в

прямом эфире, и многие моменты разлетелись на цитаты. Обычно при повторном показе на телеканале рейтинги бывают скромнее. Но Цзян Фан в последние дни так часто выводил программу в топ обсуждений, что продюсер решился на смелый шаг — выпустить отдельное интервью.

И он не прогадал! Тревоги отступили: успех первого выпуска был гарантирован. Оставался лишь один нерешенный вопрос.

— От Ло Вэйци до сих пор нет четкого ответа? — снова вызвал к себе помощника продюсер.

— Нет. Он говорит, что Цзян Фан еще не решил, будет ли участвовать в следующих эпизодах, и ему нужно время на раздумья.

Мужчина тихо выругался. Было ясно как день: сторона артиста тянет время. Чем популярнее становился юноша, тем дороже обходилось его участие.

— Перестань ворчать, — подал голос главный режиссер. — Придется платить столько, сколько просят. Ло Вэйци не дурак и не станет подписывать контракт сейчас на старых условиях. Если мы будем медлить и кто-то другой предложит Цзян Фаню больше, где мы потом найдем ему замену?

Режиссер смотрел на вещи трезво.

— На этом деле не сэкономишь. Лучше проявить щедрость сейчас, чтобы оставить о себе хорошее впечатление.

— Легко тебе говорить, деньги-то не из твоего кармана, — проворчал прижимистый продюсер, хотя в душе понимал правоту коллеги.

— Чтобы поймать волка, не жалко и ягненка. Рейтинги уже в кармане, мы всё отобьем сторицей. Сейчас нужно действовать решительно.

Услышав это, глава проекта немного успокоился. Верно, нынешние вложения — залог будущих прибылей.

Вскоре после выхода интервью телефон Цзян Фаня начал вибрировать без остановки. В их маленьком чате на четверых снова бушевал Чжао Инхуа. Реакция у него, как у заядлого фаната, была молниеносной.

Бай Шэншуй как-то рассказывал: когда Чжао Инхуа только увлекся Цинь Кэкэ, он словно

помешался. Днями и ночами напролет смотрел записи с ней, засиживаясь до двух-трех часов. Он ходил с такими темными кругами под глазами, что друзья всерьез подумывали купить ему витамины для восстановления сил.

[Я красив и свободен: Фан-эр!!]

[Я красив и свободен: Почему ты сказал, что у тебя нет друзей?! Кем ты нас считаешь?!]

[Цзян Фан: Сыновьями]

[Я красив и свободен: Хорошо, папа]

[Бай Шэншуй: @Чжао-дурачок, пожалуйста, не приплетай сюда меня]

[Я красив и свободен: Погоди, ты когда успел мне ник сменить?! Какой я тебе дурачок?!]

[Бай Шэншуй: ...Только что]

[Цзян Фан: Смайлик: «Дурачок, даже не надейся на исцеление»]

[Прохладный дождь предвещает осень: Смайлик: «Дурачок, даже не надейся на исцеление»]

[Я красив и свободен: Гоудань, ты же вроде на свидании! Откуда у тебя время в чате флудить?]

[Прохладный дождь предвещает осень: Сяо Ай сейчас как раз смотрит интервью Фан-эра...]

[Бай Шэншуй: Позволь спросить: каково это, когда твоя девушка — фанатка твоего же друга?]

[Прохладный дождь предвещает осень: Ну, порой это даже приятно]

[Бай Шэншуй: ?]

[Я красив и свободен: ?]

[Цзян Фан: ?]

[Прохладный дождь предвещает осень: Каждый раз, когда ей нужны материалы с Фан-эром, она вынуждена меня умолять смайлик с зажженной сигаретой]

[Цзян Фан: Я что, смазка в ваших отношениях?]

[Прохладный дождь предвещает осень: Хе-хе.jpg]

[Бай Шэншуй: Боже, как пошло]

[Я красив и свободен: Бедная Сяо Ай. Будь я на её месте, давно бы тебя бросил]

[Прохладный дождь предвещает осень: Завидуйте молча, одинокие псы]

[Я красив и свободен: Фань-эр, скорее кикни его! В нашем союзе одиночек нет места тем, у кого есть личная жизнь]

Цзян Фан не стал выгонять Мо Юйцю, он просто переименовал чат в «Группа одиноких псов». Тот тут же прибежал с извинениями, умоляя вернуть прежнее название, иначе, если Сяо Ай это увидит, у него будут крупные неприятности.

Лишь после этого Цзян Фан сменил имя группы обратно. Бай Шэншуй и Чжао Инхуа отправили в чат смайлики с поднятым большим пальцем. Папа всегда остается папой.

Чэн Сы только что вернулся из компании. Намереваясь подняться к себе, он вдруг услышал голос Цзян Фаня. Голос юноши был очень узнаваемым: глубокий, с приятной бархатистой хрипотцой на низких нотах. Чэн Сы запомнил его еще после первого трейлера.

Он увидел, что в гостиной сидела Чэн Сяоюй, а рядом с ней — мать Чэн. Перед ними лежал планшет, на котором проигрывалось видео. Чэн Сы подошел ближе и бросил взгляд на экран. Этого ролика он еще не видел.

— Твой айдол выпустил новое видео?

Чэн Сяоюй растерянно подняла голову и машинально кивнула. Это был первый раз, когда брат сам проявил интерес к её увлечению. Но слово «айдол», прозвучавшее из его уст, показалось ей совершенно неуместным. Лишь когда мужчина ушел, она поняла, в чем дело: образ сурового бизнесмена и молодежный сленг фанатов никак не вязались друг с другом.

Чэн Сы шел слишком быстро. Мать Чэн, спохватившись, хотела сказать, что для него оставили ужин, но он уже скрылся на лестнице. Она лишь вздохнула: в конце концов, сын взрослый человек и сам знает, когда ему нужно поесть.

Внимание женщины снова переключилось на экран.

— Какой славный малый, — сказала она, слегка прикрыв лицо руками. — Мало того что красавец, так еще и с чувством юмора. Юю, будь ты на пару лет постарше...

Чэн Сяюй, уловив прозрачный намек матери, мгновенно покраснела.

— Мама, о чем ты только говоришь! Я не какая-нибудь «фанатка-невеста».

— А я «фанатка-мама», — невозмутимо парировала та.

Вернувшись в комнату, Чэн Сы сменил деловой костюм на домашнюю одежду и направился в кабинет. Мать как раз подняла голову и проводила его взглядом.

— Наш сын слишком много работает, — с тревогой сказала она мужу. — Только пришел — и снова за дела. Ты отец, скажи ему хоть слово, пусть так не убивается.

— Я уже говорил, он не слушает. Что я могу сделать? — ответил отец Чэн, не отрываясь от газеты.

— Эх, попробуй еще раз в следующий раз, — вздохнула мать.

Тем временем в кабинете Чэн Сы открыл рабочий ноутбук. Обладая уже некоторым опытом, он уверенно зашел на сайт телеканала «Ананас» и быстро нашел видео, которое только что смотрели его близкие. Интервью было коротким — чуть больше минуты, — но он пересмотрел его раз за разом.

Образ юноши в его сознании становился всё более объемным. Несмотря на то что живого Цзян Фаня не было рядом, Чэн Сы казалось, что тот вот-вот сойдет с экрана и окажется прямо перед ним.

Он открыл WeChat и набрал сообщение. Цзян Фан в это время как раз собирался приструнить расшумевшихся друзей, желая напомнить «сыновьям», что завтра ему рано вставать на самолет.

[. : Ты был милым в детстве]

Цзян Фан на мгновение прикрыл глаза. Нет, он снова вспомнил тот восторженный пост Чэн Сяюй в Weibo. В сочетании с образом «властного босса», который уже сложился у него в

голове о собеседнице, контраст был просто поразительным.

[Цзян Фан: Спасибо. Ты тоже очень милая]

Чэн Сы замер, не отрывая взгляда от экрана. Сердце вдруг пустилось вскачь, гулко ударяя в груди. Лишь спустя пять минут он смог набрать ответ.

[. : Ты первый, кто назвал меня милым]

<http://bllate.org/book/15350/1417607>